

Семинар активистов финно-угорских языков

Анна Александровна Воронкова

*Нацлитфест, Россия
palabra2006@yandex.ru*

Finno-Ugric language activist seminar

Anna Aleksandrovna Voronkova

*Festival of National Literatures, Russia
palabra2006@yandex.ru*

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-1-201-206

6 июня 2025 года в Институте языкознания РАН в Москве встретились носители финно-угорских языков, приехавшие на Фестиваль национальных литератур в рамках Большого книжного фестиваля на Красной площади. Участниками семинара стали:

- Аграфена Семеновна Сопочина (Песикова), сургутская ханты, автор учебных пособий, бывший сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок;
- Виталий Валентинович Картышкин, эрзя, писатель;
- Артем Викторович Дивеев, мокша, учитель;
- Людмила Николаевна Панченко, манси, фольклорист, сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок;
- Марина Павловна Ильина, вожанка, директор водского музея;
- Наталья Гелиевна Гаврилова, саами, активист, писательница;
- Егор Михайлович Лебедев, удмурт, IT специалист из НИУ ВШЭ.

Н. Г. Гаврилова рассказала о проблемах языка саами. На 1500 саами едва найдется 30 говорящих и еще меньше тех, кто свободно говорит и может преподавать. Язык не преподается в школах. Нет указателей улиц на саамском в местах компактного проживания саами, а в Минтуризма данным вопросом не интересуются. Повсеместно идет искажение саамской культуры в угоду туризму, который не приносит пользы саамскому сообществу.

Директор водского музея М. П. Ильина отметила, что языковая и правовая ситуация у вожан не изменится, пока в администрации первого уровня не будет вожан. У ижор это получилось, потому что у них свой человек в администрации.

Руководитель группы финно-угорских языков ИЯз РАН Т. Б. Агранат привела пример Карелии, где языковой ландшафт в одном из сёл организовали сами его жители. М. П. Ильина и Н. Г. Гаврилова высказали опасение, что такая самостоятельная деятельность может быть рассмотрена как сепаратизм. Выступивший онлайн языковой активист А. С. Федоринчик уверен, что не все активисты могут все делать сами, и советует в рамках десятилетия коренных народов поспособствовать принятию закона о саами и их официальном статусе. Что касается саамского радио в селе Ловозеро, по словам Н. Г. Гавриловой оно уже давно работает на самофинансировании, но, к сожалению, это очень трудно осуществлять.

Эрзянский писатель В. В. Картышкин поделился своим мнением о ситуации в Мордовии. Он сказал, что в отношении эрзянского ему категорически не нравится выражение «сохранять язык». По аналогии с призывами «сохранить лес», которые появляются, когда деревья уже вырублены, о сохранении языка начинают говорить тогда, когда ситуация уже почти необратима. Он предпочитает формулировку «развитие языка». В 1990-е гг., когда В. В. Картышкин ходил в школу, все дети в деревне говорили на эрзянском, а те, что приезжали на лето из города, быстро учились эрзянскому и уезжали с этими знаниями. За двадцать лет си-

туация изменилась, все дети в деревнях уже говорят на русском. Язык живет в деревне, но молодежь уезжает из деревень в город, где больше шансов заработать. Так, в родной деревне В. В. Картышкина, где он живет и работает, из детей остался только один мальчик 11 лет, которого автобус возит в школу в соседнюю деревню. Если говорить, что язык — это дерево, то корни у эрзянского языка есть — это эпос, культура, история, а вот ствол спилили в 2010-х, и теперь пытаются «надстроить» крону. И это дает соответствующий результат. Языковой сдвиг случился за последние 20 лет: если бы 20 лет назад эрзянам сказали, что надо сохранять свой язык, то они бы не поняли — это как сохранять снег зимой. Но сегодня ситуация абсолютна иная. Что касается языкового ландшафта, в Саранске остановки общественного транспорта объявляются на четырех языках (эрзянском, мокшанском, русском и английском), названия улиц тоже были на четырех языках (это появилось в 2018 году к Чемпионату мира по футболу), но сейчас английский начинают убирать. Названия госучреждений на трех языках, но рекламы на языках он не видел. Что касается мероприятий по развитию языка, ситуация в республике печальна.

Выступивший онлайн московский лингвист В. И. Беликов привел статистические сведения из переписей о владении мордовскими языками. Количество носителей мордовских языков планомерно и очень сильно уменьшалось после Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Таким образом, по мнению В. И. Беликова, речь о сохранении мордовских (в том числе эрзянского) языков можно было вести уже давно.

Отрицание термина «сохранение языка» вызвало сопротивление у Н. Г. Гавриловой: «То, что вы озвучиваете, у вас было в 2000-х, а у нас, у саами, было уже в 1960-х. Тогда нас было 1700, сейчас 1500. Для саамского языка речь может идти только о сохранении того немногого, что у нас осталось, о развитии мы даже не говорим. Даже поиск алфавита, чтобы официально задокументировать язык, — это про

сохранение». Это было важное замечание, так как ситуация у каждого языка своя, и стратегии спасения должны быть разными.

М. П. Ильина добавляет: «Человек, который хочет сохранить язык, хочет возрождения языка, он не мечтает о будущем».

Е. М. Лебедев, удмурт, поделился своим взглядом на будущее национальных языков: «Вы говорите о будущем. Будущее языка — это молодежь. Ваш вопрос, как сделать так, чтобы молодежь изучала язык и он ей был интересен». Е. М. Лебедев видит ответ в интересном контенте: с его точки зрения, новости на языках для молодежи не интересны, ей нужен новый опыт. Как пример, он приводит удмуртские телеканалы Даур-ТВ и Шундыкар. Будущее за телеграм и другими каналами, которые его сверстники создают сами. Интернет-каналы удобнее, позволяют общаться друг с другом на языке, несмотря на географическую разбросанность. Технологии уже пришли в нашу жизнь, и не стоит их игнорировать. Нужны мемы на языках, комиксы, все что будет интересно для молодежи. Проект Е. М. Лебедева сейчас собирает аудиоданные, чтобы сделать программу для распознавания речи. Рекомендует подаваться на гранты РФ. Важно заниматься с молодежью, вовлечь молодых людей в эту деятельность, чтобы они чувствовали, что они нужны. «Молодежь всегда будет стремиться в крупные города», — уверен Егор.

А. С. Федоринчик добавил, что в Удмуртии много делалось для сохранения и развития языка, но системно это все равно не работает. Единственные два языка, у которых получилось нарастить количество носителей, — это баскский, а также саамские языки Финляндии и Норвегии. Без господдержки за рамки энтузиазма самим не выйти. Стоит учиться на успешных примерах.

Н. Г. Гаврилова ответила, что понимает, что молодое поколение ушло вперед, и им, людям 45–50 лет, хочется идти в ногу со временем, но как сделать так, чтобы молодежь приняла их в свою компанию? Что касается моти-

вации, то в 1990-х это были деньги, а для 2025 года — это статус. Для Егора Лебедева главная мотивация — это возможность самореализации. Но, конечно, в будущем должно быть и материальное поощрение, как в Татарстане.

А. С. Сопочина, автор учебников по сургутскому диалекту хантыйского языка, рассказала, что больше 20 лет вместе с рабочей группой добивалась, чтобы в округе было преподавание хантыйского для будущих учителей и ученых. В начале 1990-х за это взялся Югорский университет, но пару лет спустя эту инициативу закрыли. Аграфена Семеновна уверена, что искусственные проекты языкового и экономического развития, которые внедрялись с 1917 года, не работают, количество носителей как уменьшалось, так и уменьшается, потому что эти проекты не учитывали образование, социальное устройство, экономику малочисленных народов в системе экономики большого народа. «Техногенное общество» втягивает коренных жителей в себя и растворяет. Автохтонное общество сейчас оказалось внутри «техногенного», оно пронизуемо и уязвимо по сравнению с теми временами, когда сообщества были защищены тем, что жили отдельно, воспринимали себя как отдельный народ в социальном, культурном, экономическом плане. Если сегодня искусственно держать людей в традиционном образе жизни, это погубит народ. «Не то что язык — человек потеряется». Человек всегда стремится туда, где ему лучше, это актуально и для современных коренных жителей. Человеку должно быть комфортно вести традиционный образ жизни, тогда он останется на своей территории, сохранит свой язык и культуру. Как пример она приводит современную молодежь ХМАО, которая возвращается на традиционные территории, потому что там появились нормальные дома и безопасность (никакая добывающая компания не придет и не выгонит людей с территории), а частное оленеводство дает прибыль.

Н. Г. Гаврилова настаивает, что современная тенденция — это возвращение в деревни в определенном возрасте, возвращение к корням. «Самая лучшая практика сохра-

нения языка – это вернуться к началу». Очень важно жить в среде, а не изучать язык из города или поселка. Другая проблема — что саамский язык преподают не носители, а сторонние специалисты. Скандинавские саами — это последняя опора кольских саами, «у них есть надежда и гордость, а у нас есть горечь».

М. А. Рачинская задала вопрос по поводу списка языков на сайте Института языкознания РАН, насколько он окончательный и что будет с сургутским диалектом хантыйского, войдет ли он как отдельный язык. Сотрудница ИЯз РАН Т. И. Давидюк объяснила, что для отдельных языков проще получить финансирование от государства, чем на один общий хантыйский язык с диалектами. Финансирование будет более целевое.

Таким образом, состоялось уникальное мероприятие, на котором встретились лицом к лицу активисты разных финно-угорских языков, разных поколений, разных профессий. Важно было, что лингвисты услышали информацию из первых рук от носителей. Были подняты вопросы списка языков, госфинансирования развития языков, языкового и социо-демографического положения в разных финно-угорских регионах.